
АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Итак. Здравствуйте. Это Алисса Купер. Добро пожаловать на телефонную конференцию ICG. Прошло около минуты после объявленного времени начала конференции, так что, пожалуй, нам нужно начинать. Все меня слышат?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да.

АЛИССА КУПЕР: Отлично. Итак, Элис (Alice), как обычно, проводит переключку в виртуальном конференц-зале Adobe Connect. Есть у нас на линии кто-нибудь, кто не вошел в конференц-зал Adobe Connect?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Элиза Герич (Elise Gerich) не присутствует в конференц-зале Adobe Connect.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [неразборчиво]

Примечание: Ниже приведена расшифровка аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, [Лорен (Lauren)]. Что ж, превосходно. Элис будет продолжать переключку, как обычно. Повестка дня на сегодня состоит в том, что, во-первых, мы должны утвердить протокол последней телефонной конференции. Посмотрите на протокол на ваших экранах: Саманта (Samantha) включила в него правки, которые мы закончили обсуждать через лист рассылки несколько часов назад.

Первый вопрос состоит в том, возражает ли кто-нибудь против утверждения протокола [восьмой] телеконференции.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ (DANIEL KARRENBURG): Это Дэниел. Я всего пять минут назад предложил небольшую правку по поводу одной из вещей, которые я говорил. Если бы это можно было сделать, это было бы [неразборчиво].

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Я вижу эту правку. Мне она кажется разумной. Я не возражаю. Еще кто-нибудь хочет сказать о протоколе? Что ж, превосходно. Итак, думаю, мы можем считать протокол утвержденным с учетом еще одного изменения от Дэниела. Большое спасибо, Саманта, за то, что подготовили текст протокола.

Следующий пункт повестки дня — это новости в отношении секретариата. К сожалению, особых новостей нет. Существуют некоторые моменты личного характера, из-за которых происходит небольшая задержка, поэтому у нас нет никакой новой информации, которой мы могли бы поделиться

в рамках этой телеконференции, но, будем надеяться, очень скоро появится информация, которой можно будет поделиться. Не знаю, Адиел (Adiel), может быть, вы хотели еще что-то об этом сказать. Я вижу, что у нас образовалась небольшая очередь, поэтому, наверное, можем перейти к очереди.

Жан-Жак? Я Жан-Жака не слышу, если он сейчас говорит. Кроме того, я вижу в очереди Дэниела. Мы можем попробовать поговорить с Дэниелом?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Да, здравствуйте. Я просто хотел узнать, не может ли группа по отбору секретариата хотя бы примерно нам сообщить, когда, по их предположениям, мы закроем этот вопрос. Я знаю, что не совсем справедливо спрашивать это у них, но, тем не менее, думаю, что об этом думают... Полагаю, что это беспокоит многих из нас.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ (JEAN-JACQUES SUBRENAT): Привет, это Жан-Жак. Сейчас меня кто-нибудь слышит?

АЛИССА КУПЕР: Да, мы вас слышим. Говорите, а потом мы займемся вопросом Дэниела.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ: Да, спасибо. Я говорил о том, что существуют две отдельные вещи. С одной стороны, то, о чем мы готовы или не готовы информировать публично, а с другой стороны, подготовительная работа в подкомитете, членом которого я являюсь.

Я могу понять, что существуют, возможно, препятствия персонального или профессионального характера, которые не позволяют некоторым продвинуться в этом направлении. Однако я предлагаю, что, если у Адиела или кого-то еще существует проблема с расписанием, связанная с этим конкретным пунктом, то он мог бы поручать другому члену группы продолжить работу с персоналом ICANN, особенно с сотрудниками, связанными с материально-техническим снабжением, чтобы гарантировать соблюдение различных этапов и чтобы мы не слишком опаздывали в том, что касается подготовки к выбору поставщика услуг секретариата и заключению контракта с ним.

Я прекрасно осведомлен о том, что Адиел чрезвычайно занят в связи с его встречей в Африке, и просто говорю, что [неразборчиво], несмотря на это или другие препятствия, другие члены группы должны обеспечивать дальнейшую работу и информировать Адиела о наших достижениях. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Я думаю, Адиел уже присоединился к нашей конференции. Ага, он ждет, когда включится его микрофон, так что дайте ему одну секунду. Я же скажу только, что с моей точки зрения,

ни одна из этих задержек не имеет никакого отношения к кому-либо из членов ICG, поэтому я думаю, что все члены ICG, по большому счету, сделали все, что в их силах, чтобы это произошло как можно скорее: но об этом пусть скажет Адилел. Похоже, его микрофон включился.

Патрик, не хотите поучаствовать в разговоре?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ (PATRIK FALSTROM): Разумеется. Я могу попробовать объяснить, какова ситуация. Ситуация и одна из причин, почему мы не можем говорить об этом подробно, связаны с правилами [материально-технического снабжения], и речь идет просто о том, что люди, которые непосредственно занимаются процессом выдачи подрядов, имеют проблемы личного характера, что повлекло за собой задержку предоставления информации о текущем состоянии различных кандидатам, и до тех пор, пока этот вопрос не решен, говорить о текущей ситуации с точки зрения... подробно говорить невозможно, потому что. . .

Например, стороны, представляющие номер два и номер три в этой цепочке, должны быть проинформированы в соответствии с установленными правилами материально-технического снабжения, и до того, как это будет сделано и перед проведением собственно окончательных переговоров и подписанием контракта, и вообще до того как все будет готово, сложно двигаться дальше.

При всем этом, мы, в руководстве ICG, с помощью некоторых членов ICG, подготовили обсуждения в отношении, например, того, кто чем занимается с точки зрения разделения задач между ICG, ICANN и будущим секретариатом, и, как только все будет готово к проведению самих переговоров, я думаю, мы как можно скорее приступим к фазе начала работы.

Таким образом, если говорить об ответе на вопрос Дэниела, то, насколько я понимаю, речь идет о нескольких днях работы. Проблема в том, что, как я лично предполагал, эти несколько дней работы должны были быть реализованы три или две недели назад. Я все еще надеюсь, что это может произойти на этой неделе, и тогда у нас все будет в порядке.

То есть нужно сделать несколько очень коротких шагов, но мне неясно, когда это на самом деле случится, и в данный момент я вообще не пребываю в предвкушении, и не хочу этого делать, и вообще ничего не могу обещать.

АДИЕЛ АКПЛОГАН (ADIEL AKPLOGAN): Здравствуйте, у меня не получается «поднять руку». Просто в качестве дополнения... вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да. Продолжайте, Адиел.

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Да. В качестве дополнения к тому, что только что сказал Патрик: я думаю, осталось совсем, совсем немного, и это не имеет к нам никакого отношения, к тому, что мы должны что-

то сделать с нашей стороны. Как все вы знаете, с точки зрения логистики, этим руководит ICANN и [неразборчиво] примерно в течение последних двух недель находится в отпуске по семейным обстоятельствам, а в ICANN, к сожалению, не было никого, кто бы был в курсе этого конкретного вопроса.

Поэтому, насколько я могу судить на основании почты и информации, которые мы получали от [Ксавье (Xavier)] и копии которых имеются у председателя и сопредседателя, они пытаются как можно быстрее решить эту проблему, когда получают больше информации от [JAG]. Поэтому они [неразборчиво]. Решение этого вопроса от нас не зависит, и такова точка зрения ICANN, что является одним из следствий того, что они занимаются юридической и административной стороной этого дела. Поэтому нам остается только ждать, когда они оформят текст контракта для переговоров, той части, которая осталась, чтобы работа началась.

Тут есть один момент, о котором мы попросили и который еще ждет своего решения в этих переговорах по контракту, связанный со смягчением конфликта интересов, — формулировка, которая будет добавлена в контракт. Это также тот элемент, который еще остается в настоящий момент.

Поэтому [неразборчиво], чтобы ICANN связалась с [Вивеком] или еще с кем-то из отдела, чтобы они взяли на себя этот вопрос и ускорились.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас, Адиел. Жан-Жак?

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ: Спасибо, Алисса. Благодарю вас, Адиел, за это пояснение. Как член подкомитета, который был назначен для подготовки этого, сейчас я обращаюсь с официальной просьбой и прошу, чтобы это было отражено в протоколе. Я официально прошу, чтобы о том, что касается любых из этих действий, членов подкомитета уведомляли по электронной почте.

Я не знал, что существует проблема, о том, в чем она заключается. Я ошибочно полагал, что дело в том, что у Адиела или еще кого-то из группы руководства произошла нестыковка календаря, возможностей, и теперь я знаю, что речь идет не об этом. Но очень стыдно, когда не можешь заняться решением вопроса, притом, что как будто бы являешься частью команды, которая должна его решать.

Кроме того, Патрик, я слышал вашу реплику, однако меня не устраивает то, что меня не проинформировали. Разумеется, не публично, но, по крайней мере, по электронной почте или через Skype.

Поэтому я официально прошу, чтобы этот метод снова был взят на вооружение. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Адиел, мы можем поручить вам это действие по пункту повестки для [неразборчиво].

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Да. Жан Жак, я беру это на себя. Я приношу извинения за то, что не ввел всех членов группы в число участников этих обсуждений. Откровенно говоря, с этим не было связано никаких конкретных действий, и я просто не подумал, что нужно передавать вам эту информацию или включать вас в узкий круг лиц, обсуждающих эту тему, поскольку председатель и сопредседатель были об этом уведомлены. Но я передам вам всю переписку и буду держать вас в курсе. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Я думаю, с этим мы закончили. Я больше никого в очереди не вижу. Что ж, превосходно. Итак, переходим к следующей теме, то есть процессу окончательного оформления предложения в целом. Я попытаюсь поделиться с вами информацией, считывая ее с экрана собственного компьютера.

Я вижу, что за вечер пришла целая пачка электронных сообщений — по крайней мере, мне. У меня возникла небольшая техническая проблема. Итак, люди, вы видите мой экран?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я вижу.

АЛИССА КУПЕР: Что ж, превосходно. И, прощу прощения, я должна показать вам весь свой экран, потому что сегодня у меня нет двух мониторов, поэтому вы смотрите и на остальную часть моего экрана.

Это последний вариант, то есть вариант четыре, отредактированный Вольфом-Ульрихом (Wolf-Ulrich), точнее, он просто вставил пару замечаний. Я хотела начать с конца, потому что думаю, что вот этот шаг номер четыре вобрал в себя больше существенных комментариев и изменений в ходе различных правок, и, кроме того, я знаю, что в отношении него только что поступила пара замечаний. Итак, это последовательность шагов в самом конце, которые связаны с подачей предложения. Вот так это выглядело несколько часов назад, но, возможно, если бы я могла попросить... Кажется, у Манал и Адиела есть дополнительные замечания по этому поводу, и все, кто хочет, могут также высказаться. Мы попытаемся, по возможности, одновременно следить за очередью и смотреть на мой экран. Поэтому, пожалуйста, «поднимайте руку», если хотите высказаться, а я постараюсь разобраться, каким образом можно будет увидеть очередь.

Итак, прошу вас, Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL): Спасибо, Алисса. Извините, что поздно прислала свое сообщение. Но, опять-таки, я только что согласилась с предложенным вариантом предложения, однако у меня было по этому поводу два замечания. Первое заключалось в том, что я больше склоняюсь к тому, чтобы объединить первые два пункта в один, поскольку в том виде, в котором это сейчас представлено, создается впечатление, что это два отдельных шага и что их может разделять некий период времени, о чем, я думаю, речь не идет. Я думаю, что мы разместим

окончательное предложение в интернете и, в то же время, направим все это Правлению ICANN.

Таким образом, если я правильно понимаю, тогда нам стоит объединить оба эти пункта в один, который будет звучать так: «ICG опубликует окончательное предложение на своем публичном веб-сайте и передаст его Правлению ICANN». Итак, это было первое предложение.

Второе предложение касалось пункта С. Я предлагала добавить в начало фразы что-то вроде «Как уведомило Правление ICANN» или «Как сообщило Правление ICANN», а затем начать фразу «Правление направит окончательное предложение NTIA без внесения каких-либо изменений».

Я думаю, это позволит в точности обрисовать текущую ситуацию и при этом не прибегать к таким оборотам как «GAC ожидает» или «понимает», или даже «выступает от имени Правления и говорит, что Правление ICANN»... Я думаю, будет лучше, если в самом начале фразы указать, что мы узнали об этом от самого Правления. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Манал. Я пытаюсь сходу вносить небольшие правки, а потом посмотрим, одобряют ли остальные эти изменения. Я думаю, они нормальны и приемлемы. Патрик, я могу вас попросить последить за очередью? Потому что у меня на экране тесновато и, наверное, было бы лучше, если бы вы присматривали за очередью и чатом и руководили очередью, а я буду вносить правки. Не возражаете?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Без проблем. Жан-Жак? Жан-Жак, мы вас не слышим.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ: Да, это Жан-Жак. Вы меня сейчас слышите?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Да, слышу.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ: Здравствуйте, спасибо. По поводу предложений Манал: я думаю, когда она говорит, что мы могли бы [неразборчиво] это сейчас уже сделано. Кроме того, я не согласен с тем, что мы говорим: Правление ICANN должно или будет делать то-то или то-то. Мы не можем оговаривать условия для третьих сторон.

Но я думаю, что та формула, которую только что включила Алисса, годится, как [неразборчиво] Правлением ICANN. Правление будет и т.д. и т.п. И если такая же проблема возникнет еще где-нибудь в тексте, который я не успел проверить, нам тоже нужно будет это исправить. Иными словами, мы не можем оговаривать условия для третьих сторон. ICG может только приветствовать или ожидать или делать такие вещи, но мы не можем говорить, что ICANN будет это делать. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Большое вам спасибо. Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Я согласен с уже учтенным комментарием Манал относительно части В. Я предложил эту формулировку и согласен с этим. Алисса только добавила к тому [неразборчиво] «как уведомило Правление ICANN». Я думаю, тут нужно еще немного поработать со словами, потому что во второй фразе также говорится о заявлении Правления ICANN о том, что оно направит всю сопроводительную переписку, и я бы сделал переписку [неразборчиво], потому что их может быть много, а тут нужно [сказать] одним предложением, так как это также то, о чем [уведомляет] Правление ICANN.

Что касается С, то думаю, что мы могли бы выразиться несколько более гипотетически в том смысле, что могли бы сказать что-то наподобие того, что ICG ожидает, что Правление ICANN будет участвовать в имеющихся [неразборчиво] вместе с другими частями сообщества. И я бы даже предложил добавить: «для предотвращения каких-либо разногласий в последний момент». Так, чтобы было совершенно очевидно, что мы ожидаем проведения обсуждения перед окончательной передачей предложения и что мы были бы удивлены — причем удивлены приятно — если бы в последнюю минуту возникли какие-либо вопросы. Я думаю, важно об этом сказать. И я включил это в то электронное сообщение, которое послал [неразборчиво].

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Спасибо, Дэниел. И поскольку Алисса не видит, что пишу в чате, позвольте мне вмешаться и сказать, что, как я вижу, здесь говорят люди.

Я вижу, что Дэниел написал: «Согласен с Манал насчет объединения А и В», и мы слышали его комментарии.

Я видел Милтона (Milton). Ага, сейчас вы смотрите на себя. Так, хорошо. Есть еще вопрос, сможете ли вы увеличить документ со 125% до, может быть, немного большего масштаба. Милтон? Милтон, мы вас не слышим. Да, я понимаю, что вы сейчас говорите, но мы ничего не слышим и я не вижу по микрофону в Adobe Connect никаких признаков того, что идет звук. Да, раньше он работал. Кроме того, я слышал ваш голос, так что это немного странновато.

Одно замечание участникам, учитывая, что я как председатель Консультативного совета по вопросам безопасности и стабильности (SSAC) достаточно часто пользуюсь голосовой системой: из любого места, с которого у вас есть доступ в интернет, можно через Skype набрать номер, начинающийся с 800, то есть, если у вас есть Adobe Connect...

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Алло?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Милтон, сейчас я вас слышу. Пожалуйста, продолжайте.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хорошо. Я не понимаю, что вы пытаетесь сделать с частью В. Насчет того, что «Как уведомило Правление ICANN». Мне это

просто непонятно. Буквально, что это означает, о чем именно уведомило. Вы имеете в виду, как ICG уведомило Правление?

АЛИССА КУПЕР: Я думаю, смысл в том, что... Я, кстати, тоже собиралась предложить внести в этот момент несколько большую ясность. Имеется в виду, как разъяснило нам Правление ICANN.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: А, хорошо.

АЛИССА КУПЕР: Все эти пункты были взяты непосредственно из [неразборчиво], кроме следующих двух, были прямыми цитатами из разъяснения, которое мы получили от Куо-Вэя (Kuo-Wei) по поводу действий Правления в последний раз, когда проводили встречу. Так что все это — переформулировка его точных слов, и именно поэтому...

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да, да. Я это понимаю. Тогда то, как вы только что предложили это перефразировать, меня устроило бы.

АЛИССА КУПЕР: Да, я собиралась предложить: «Как Правление ICANN уведомило ICG».

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Или «разъяснило» — я думаю, так будет яснее.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Большое спасибо. Куо-Вэй? Куо-Вэй, прошу вас? Мы вас не слышим. Мы вас не слышим, и я не вижу в Adobe Connect никаких признаков того, что вы на самом деле говорите. Можете проверить, не отключен ли микрофон на вашем компьютере?

Ладно. Алисса, в данном случае, похоже, есть проблемы с обеспечением звука от Куо-Вэя, но и в очереди больше никого нет.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Что ж, будем надеяться, что сможем восстановить с ним связь, потому что мне в самом деле хотелось бы выслушать его мысли. По-моему, было еще одно дополнительное предложение, кажется, от Адиела, в отношении этой второй фразы [неразборчиво], но, возможно, и нет.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: У меня «поднятая рука» от Мартина. Итак, Мартин Бойл, пожалуйста.

МАРТИН БОЙЛ (MARTIN BOYLE): Да. Как я только что сказал в чате, я не уверен в том, что Правление ICANN разъяснило. Я думаю, на самом деле нам нужно быть немного более твердыми: Правление ICANN подтверждает ICG, что направит окончательное предложение NTIA без каких либо изменений.

Я считаю, что слово «подтверждает» несет несколько более сильное значение, в том смысле, что Правление официально берет на себя обязательство, что именно такую процедуру оно будет соблюдать. Поэтому я предпочел бы использовать слово «подтверждает», а не «разъясняет». Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: У меня нет возражений по этому поводу. Адиел?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Больше «поднятых рук» нет. И люди соглашаются. Яри (Jari) считает, что идея, которую предложил Мартин, была хороша. Линн (Lynn) также с этим соглашается.

АЛИССА КУПЕР: Что ж, превосходно. Значит, я предприму действия по пункту и постараюсь реализовать два предложения от Дэниела. У меня возникли некоторые вопросы по поводу второго предложения Дэниела, и я хотела послушать Куо-Вэя, потому что в части С содержится именно то, что мы получили, те слова, которые мы получили от Правления. Я не возражаю против того, чтобы сформулировать это более четко, потому что это наш документ и тут говорится о наших ожиданиях, но давайте внесем эту

правку, а потому дадим еще несколько дней для участников листа рассылки, чтобы убедиться, что это всех устраивает.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: У Дэниела «поднята рука», и, похоже, что у людей, которые не, существует какая-то проблема со звуком в Adobe Connect у людей, которые не подключились к телеконференции. Поэтому нам нужно очень осторожно двигаться дальше, потому что речь может идти о том, что люди молчат, потому что не слышали или не могут говорить.

Дэниел, прошу вас?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Только одна фраза, чтобы пояснить, что я имею в виду, в чем заключается мое предложение. Указать в С таким образом, чтобы выразить наши ожидания в отношении того, что Правление, как и любая другая сторона, уведомляет... участвует в обсуждениях на раннем этапе, и что это то, что, как я думаю, мы можем сказать, является нашим ожиданием. Это не указание, которое им дается.

И это также позволит совершенно недвусмысленно сказать, что это делается для предотвращения каких-либо разногласий в последний момент. Я очень аккуратно сформулировал это таким образом, чтобы речь шла не о предположительных действиях других, но, наоборот, чтобы было ясно, каковы наши ожидания — ожидания ICG — и почему мы это говорим.

Мною движет не желание использовать конкретные слова, а скорее стремление выразить этот смысл. Я думаю, это не зависит от любых заявлений, которые сейчас делаются Правлением ICANN. Это просто объясняет... Это просто констатация наших ожиданий и мотивировка.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Итак, Куо-Вэй написал в чате: «Правление примет участие своевременно».

И еще есть вопрос от Жан-Жака: «Нормально ли работает ли линия Куо-Вэй? Похоже, связь слабовата».

Милтон предлагает [добавить]: «во избежание разногласий в последний момент».

И Куо-Вэй говорит «да».

Я думаю, предложение на самом деле состоит в следующем: «Правление примет участие своевременно во избежание разногласий в последний момент».

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Почему бы нам на этом не остановиться? Я бы все же посмотрела на... Похоже, была еще одна фраза, предложенная Дэниелом, или что-то в этом роде. Но мы можем окончательно оформить это через лист рассылки. Похоже, что это не требует дальнейшего обсуждения в реальном времени.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Дэниел только что написал в чате: «Такая формулировка меня полностью устраивает. Давайте двигаться дальше». Это то, что сказал Дэниел.

АЛИССА КУПЕР: Отлично. Итак, я просто внесу правку в том смысле, что [неразборчиво] было также предложено, и мы можем двигаться дальше по этому разделу.

Я думаю, что с этого момента мы можем начинать снизу. Наверное, эта часть займет у нас немного больше времени, но, возможно, другие нет. Пожалуй, мы, вероятно, можем двигаться по разделам. Самые последние изменения уже назывались, поэтому, если у кого-то есть замечания, то, наверное, [неразборчиво] раздел первый.

Если у кого-то есть замечания, скажем, по шагу первому, то давайте прямо сейчас и поговорим о шаге первом.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: «Поднятых рук» нет.

ЯРИ АРКО (JARI ARKKO): У меня есть замечание. Это Яри.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Извините, я неправильно понял то, что вы написали в чате. Яри, прошу вас.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULRICH KNOBEN): Я только что писал по поводу вопроса о полноте предложений. Это [неразборчиво] могло бы быть нашими критериями, на основании которых мы могли бы об этом судить. Пример... если речь идет, например, о [неразборчиво] предложении от различных сообществ, если, например, как вы знаете, сообщество по именам очень активно работает над предложением, но вопрос тогда состоит в том, что оно сказала бы в этом отношении, что было бы полным к тому моменту, когда предложение нужно будет направлять NTIA.

Таким образом, например, если для этого предлагается новая так называемая компания[-подрядчик], насколько полным должно быть предложение в этом смысле. [неразборчиво] сроки. Это тот вопрос, который [неразборчиво]. Есть ли у нас какие-либо критерии [неразборчиво] этого?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Большое вам спасибо. Яри?

АЛИССА КУПЕР: Я бы тоже хотела встать в очередь. Спасибо, Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Ладно. Яри, вы первый, а потом Алисса.

ЯРИ АРКО: Ага... Милтон предложил сказать о получении достаточной поддержки. Я думаю, что текст и некоторые другие

возможные его варианты являются всего лишь вариантами одного и того же. Я постарался признать тот факт, что существуют такие процедуры, используемые сообществами, и что мы не должны воспринимать два или три слова, содержащиеся в этом документе в качестве определения того, что им нужно делать, а скорее они сами должны взять свое определение и делать то, что они обычно делают, как мы делали в IETF.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Алисса?

АЛИССА КУПЕР: Да. Итак, я собиралась ответить по поводу двух последних пунктов. Я думаю, было бы полезно, если бы мы как можно более полно постарались отразить то, что мы написали в запросе предложений, а в запросе предложений мы [неразборчиво] уведомления в отношении того, что они предприняли для достижения консенсуса, и уровня консенсуса.

Поэтому я думаю, что достижение консенсуса полезно, кроме того, для того чтобы [неразборчиво]. Меня устраивает правка Яри, но я думаю, что нам нужно быть последовательными с точки зрения терминологии и говорить то, что мы сказали в запросе предложений.

Что касается полноты, то, по моему мнению, я думала об этом в буквальном смысле, как о гораздо более механической проверке. Если создается впечатление, что в запросе

предложений есть пункт, который требует того, чтобы какой-то существенный предмет был разъяснен сообществом и такое разъяснение было дано, но присутствует только половина от него или что-то в этом роде, скорее ошибка редактирования или что -то в этом плане. Вот то, что я на самом деле думала по поводу полноты. Я не знаю, существует ли что-то еще, о чем нам нужно говорить с точки зрения полноты каждого пункта, который мы вписали в запрос предложений.

Я думаю, на более позднем этапе, в шаге втором, у нас есть вопрос о достаточности всего предложения в целом и так далее, и, возможно, тогда мы займемся некоторыми из тех вопросов, которые поднял Вольф-Ульрих, но об этом конкретно я думала как о скорее механической проверке.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Милтон?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да. Я не думаю, что это имеет особенно важное значение. Я хотел, чтобы это было просто незначительной проверкой формулировок. Я не уверен, что назвал бы это механической проверкой, как Алисса, но, по сути, сценарий, который я для себя вижу, является немаловажной составляющей завершения процессов в сообществе, при условии, что это представляется вам как результат консенсуса или в достаточной степени [неразборчиво], даже в соответствии с их процедурами. Но мы думаем, что на самом деле на нас давят или еще что-то. Я думаю, нам нужно, в таком случае,

решить, действительно ли они соответствуют критериям, изложенным в запросе предложений.

Опять-таки, я не вижу, чтобы такое происходило в любой существующей процедуре, но мне просто кажется, что механическая проверка того, что они сделали, бесполезна. А сделать нам нужно следующее...

АЛИССА КУПЕР: Извините. Когда я говорила о механической проверке, я имела в виду не составляющую, связанную с консенсусом, а тот компонент, о котором говорил Вольф-Ульрих, — первый пункт в В, проверку полноты. Извините.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: А, хорошо. Да, прошу прощения.

АЛИССА КУПЕР: Я согласна. [неразборчиво] не механическая. Тут нужно в каком-то смысле провести [неразборчиво] оценку [неразборчиво] на самом деле пройти.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Я совершенно удовлетворен тем, что предложила Алисса в своих комментариях, то есть стоит ли и как именно. Единственный вопрос, который у меня возникает в связи с тем, что сказал Яри, — это то, что если сообщество каким-то образом в процессе переопределит консенсус, то это все равно как сказать, что это означает все, что мы бы ни сказали.

Нам вовсе не нужно, чтобы такое случилось. Но я понимаю, к чему он клонит.

Конечно, я наблюдал, как работает IETF, и они следуют своей обычной процедуре. Я бы несколько поостерегся использовать двусмысленные выражения, если бы мы использовали текущую формулировку, но не думаю, что это было бы проблемой. Я бы мог с этим согласиться.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Спасибо. Теперь Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Спасибо, Патрик. Просто объясню, что я уже написала в электронной почте. Еще раз, я готова согласиться с обоими вариантами, будем мы использовать только лишь стоит ли или же стоит ли и как. Просто у меня возникло ощущение, что у нас нет конкретного набора критериев, на основании которых мы могли бы оценить как именно, поэтому на самом деле не можем вдаваться в подробности шагов и оценивать, хорошо это или плохо.

Я посчитала, что ICG должен в большей степени заботиться конечный результат, получит ли он необходимый консенсус. Но еще раз скажу, после этого обсуждения и если «как» повлечет за собой другие проблемы, я готова принять любой вариант.

Что касается полноты, то я разделяю опасение, что неполноту может быть не так легко проверить или оценить. Я бы

сначала все прочитала, как говорила Алисса, что является просто механической проверкой. Но если это собьет людей с толку, тогда, пожалуй, нам лучше это убрать. И, с другой стороны, если что-то является неполным, значит что-то отсутствует. Если одна часть неполна, то, возможно, этот раздел отсутствует.

Поэтому я думаю, это уже содержится в слове [неразборчиво], но если это запутает сообщество, то я бы это убрала. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Я смотрю на часы. У нас осталось еще 17 минут до конца этой конференции. Вольф-Ульрих?

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо, Патрик. Очень коротко: спасибо, Манал. Я бы с этим согласился. Спасибо. Второй пункт списка, который значит у меня в В — это своевременность. Я еще раз обращаю на это внимание. Будет слишком поздно, если мы проверим это в конце [неразборчиво] поступления предложения. Поэтому все вопросы, связанные со временем, должны решаться как можно раньше. А вы знаете, что будет предложение от сообщества по именам, которое согласно плану будет направлено нам в конце января, а не в начале января.

Поэтому я очень хотел бы попросить руководство ICG связаться с другими председателями и спросить, что делать, о чем идет речь. Если [вы] сможете [сделать совместное

представление], то это было бы хорошо. Это одна из тех проблем, которые мне здесь представляются. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Патрик, ничего, если я на это отвечу?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Да. Больше «поднятых рук» нет.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Итак, я убираю слово «неполное». В данном случае мне это кажется разумным решением. Похоже, что «стоит ли» и «как» несколько противоречат друг другу, поэтому, я думаю, нам стоит остановиться на «стоит ли» во втором пункте списка в разделе А.

Что касается вопроса о своевременности, то я согласна с Вольфом-Ульрихом. Я считаю, что мы устанавливаем своего рода сроки своим заявлением о своевременности и о том, чего мы ожидаем. Как мы обсуждали во время прошлой телеконференции, процесс сообщества по именам предусматривает определенный срок завершения начального этапа, который на пару недель позже той даты, на которую мы надеялись. С моей точки зрения, все это вписывается в рамки, и мы определенно можем решить этот вопрос без проблем.

Если предположить, что к 15 января у нас на столе будет два других предложения, время, которое понадобится для рассмотрения этого первого этапа для этих двух групп уж

точно займет у группы такого размера пару недель. Так что к этому времени мы можем полностью закончить с этапом один по этим двум предложениям и, если все так и будет, получим предложение сообщества по именам вовремя.

Так что, что касается этого конкретного случая, то у меня нет особенных беспокойств, если считать, что все будет развиваться так, как оно развивается. Я знаю, что в прошлый раз говорила, насколько меня впечатляет стремление всех участников и всех операционных сообществ выполнить все в срок или примерно в те сроки, которые мы установили.

Я знаю, что Адиел разослал [дополнительные] сообщения в отношении этого вопроса о своевременности и отслеживает, что нам нужно будет сделать, если мы отклонимся от графика больше, чем предполагается. Я думаю, это единственная проблема, которую я вижу, потому что существует бесконечное количество возможных вариантов того, насколько большими будут опоздания или когда поступят предложения, или того, что мы уже сделаем на различных этапах процесса, если будут задержки. Я просто не знаю точно, что мы можем сказать такого, кроме самых общих фраз типа «Мы сделаем все от нас зависящее с учетом того, что мы получим на тот момент, когда мы это получим». Я думаю таков наш общий подход. Не знаю, какой еще подход мы можем использовать. Я не думаю, что мы можем сказать: «Нет, вы опоздали. Извините».

Я нахожусь в некоторой растерянности с точки зрения того, как в этом процессе реализовать проверку своевременности, потому что, я думаю, мы сказали, что должно сделать

сообщество. Люди более или менее стараются это соблюдать. Если же какое-то сообщество или реализация какой-то части процесса будет значительно отклоняться от сроков, то нам нужно будет это откорректировать. Я не знаю, что еще мы можем сделать, на самом деле.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Адиел, пожалуйста.

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Алисса, я понимаю, что это несколько [неразборчиво], но меня беспокоит то, что мы сейчас публикуем документ, информирующий сообщество о том, что мы будем делать с предложением, которое к нам поступит, и это тот вопрос, который обязательно возникнет. Мы совершенно уверены, что возникнет.

Будет хорошо, если у нас не будет четко выписанной процедуры. По крайней мере, мы можем сказать, что заявка, которая поступит после указанной даты, будет... ICG оценит возможность принятия такой заявки и примет решение консенсусом или же еще что-то, чтобы люди точно знали, что будет несколько, я бы сказал, неофициально, если мы будем принимать такое решение сходу и сообщество не будет знать заранее, что будет происходить.

А это запрос предложений, а [раздел В] полностью посвящен тому, что будет, если предложение [неразборчиво] требование. Это просто одно из требований [неразборчиво]. Так что я это имею в виду.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Спасибо, и в очереди больше «поднятых рук» не осталось.

АЛИССА КУПЕР: Возможно, это на самом деле более общий вопрос — я не думаю, что это конкретно касается шага 1b. Я думаю, мы можем сказать в верхней части документа, можем найти какое-то место для общего заявления о том, что мы опубликовали сроки и ожидаем, что будем все получать вовремя, в разумных пределах, а если же нет, то будем продолжать следовать этой процедуре настолько строго, насколько сможем, и соблюдать сроки, отраженные в документе настолько строго, насколько сможем. Вы это хотите увидеть, что-то подобное?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Кто-нибудь хотел бы [неразборчиво]?

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Да, меня бы устроило, если бы было написано [неразборчиво]. Если мы можем заявить об этом в начале, это будет замечательно. Если мы не собираемся использовать это в качестве критериев оценки, то по крайней мере напишем это в начале документа и разъясним, как мы в ICG будем поступать в отношении опоздавших заявок. [Это было бы замечательно].

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Манал?

МАНАЛ ИСМАИЛ: Спасибо, Патрик. Да, я бы тоже согласилась с тем, чтобы в где-нибудь в начале было именно это, а не критерии оценки. Я бы также предложила, чтобы мы высказали все это в позитивном ключе, призывая подавать предложения раньше и соблюдать сроки, а не использовали угрожающий тон или говорили, что мы будем делать, если получим предложения с запозданием.

Я вижу, что сообщество очень старается соблюсти очень сжатые сроки, и не хочу писать в этом отношении негативно. Я просто хочу, насколько это возможно, чтобы это было составлено в позитивном ключе в качестве призыва к соблюдению сроков и подаче предложений заранее. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Я предприму действие по пункту с тем, чтобы что-то набросать и добавить в текст, и будем надеяться, что мы окончательно закроем этот вопрос через лист рассылки. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Яри хочет высказаться.

ЯРИ АРКО: Да. Извините, я «поднимал руку»? У меня есть кое-что по разделу два.

АЛИССА КУПЕР: Отлично, мы как раз к нему и переходили.

ЯРИ АРКО: В разделе два, вы говорите, есть ли у них [неразборчиво] какие-либо положения, которые несовместимы друг с другом, и я бы предложил, чтобы мы изменили «несовместимы друг с другом» на «несовместимы друг с другом (но должны быть)».

Обоснование здесь заключается в том, что не все, конечно, должно в точности согласовываться. Это совершенно естественно, так же, как TLD и номера [портов] или [неразборчиво] атрибуты распределяются различными способами, и это нормально, но есть и пересекающиеся вещи. Как, например, имена специального назначения. Нам нужно, с обеих сторон, договориться, что с ними будет. Но другие вещи не обязательно должны полностью согласовываться.

АЛИССА КУПЕР: Мне это кажется достаточно понятным. Я внесла правку.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: И «рук» больше не осталось. Милтон говорит, что ему понравилась правка, которую вы только что предложили.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: А теперь я вижу Вольфа-Ульриха и Манал. Вольф-Ульрих, прошу вас.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо. [неразборчиво] к пункту 2b, подотчетность. Вообще-то, это относится и к срокам. Здесь мы говорим, что снова проверим вопрос подотчетности перед [неразборчиво], включая соответствующие меры и так далее. Как вам, возможно, известно, вчера вечером состоялась первая встреча этой объединенной группы сообщества по подотчетности, и так называемое [неразборчиво] относится к тому, что содержится в 2b.

И если взглянуть на сроки, связанные с этим, то, если рабочий поток предполагается завершить, закончить, в июне, а предложение должно быть направлено Правлению ICANN этой группой, то мне интересно, как это сочетается.

Таким образом, возникший у меня вопрос на самом деле относится к срокам, потому что мы могли бы ожидать, что в этом предложении ничего не будет, а тогда как нам найти способ, чтобы [неразборчиво] эту проблему или получить от этой группы более подробные объяснения. Я бы хотел спросить, каким образом наша группа, ICG, может связаться с этой второй группой и [неразборчиво].

Я могу [неразборчиво] рабочей группе сообщества относительно сроков, но его, возможно, поддержат и другие участники нашей группы. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Я просто хотел сказать, о времени, потому что у нас осталось пять минут. Джеймс предложил изменить дублирование на взаимозависимости, и, кроме того, потом я дам слово Манал и Элизе, у которых «подняты руки».

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Я думаю... а потом, наверное, нам нужно будет закрывать очередь.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Патрик и Алиса, спасибо. Во-первых, у меня было предложение по самому первому абзацу: добавить «в соответствии с уставом ICG». Я думаю, мы наверное, можем сказать «в соответствии с уставом ICG ее роль заключается в том, чтобы составить единое предложение по передаче из предложений-составляющих, а не писать свое собственное предложение». То есть тут просто нужно поменять порядок в предложении.

Я думаю, будет более понятно, если заявить о том, в чем заключается роль, а не о том, в чем она не заключается. Кроме того, когда это стоит в начале, то несколько вводит в заблуждение, и смысл становится ясным, только когда заканчиваешь читать фразу. Но, опять-таки, я готова принять любой вариант.

Кроме того, еще одно предложение по 2a относительно потенциально конфликтующих между собой случаев дублирования. Я думаю, вместо того, чтобы писать «все потенциально конфликтующие между собой случаи дублирования», нужно написать «какие-либо потенциально конфликтующие между собой случаи дублирования», потому что создается впечатление, что мы ожидаем, что будут случаи дублирования, конфликтующие между собой, а я думаю, что лучше говорить о каких-либо потенциально конфликтующих между собой случаях дублирования.

У меня есть вопрос по 2b, касающийся подотчетности, и о том, будем ли мы обращаться за уточнениями, если обнаружим какие-то пробелы. Будем ли мы обращаться за уточнениями только к операционным сообществам, соответствующим операционным сообществам, или же и к самой рабочей группе по подотчетности? Это еще один из моих вопросов. Это все по второму пункту. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Элиза?

ЭЛИЗА ГЕРИЧ (ELISE GERICH): У меня тоже вопрос по номеру 2b, по подотчетности. В тексте говорится «поддерживая независимые механизмы подотчетности». Подразумевает ли это результаты процесса обеспечения подотчетности? Потому что вполне может получиться так, что у вас будут механизмы подотчетности, учитывающие дублирующие компоненты, но не обязательно являющиеся независимыми механизмами подотчетности. Итак, подразумеваем ли мы это, если используем слово «независимые».

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: И больше «поднятых рук» нет. Но Милтон Мюллер также думает, что взаимозависимости и/или конфликты звучит понятнее, как ранее уже говорил Джеймс. Алисса, передаю вам слово.

АЛИССА КУПЕР:

Ладно. Итак, я попытаюсь очень быстро ответить на кое-какие вопросы, а потом мы подведем итог и постараемся решить, как двигаться дальше в этом отношении.

Итак, первая Манал. Я внесла ваши правки, пока вы говорили. Я думаю, они достаточно бесспорны. Да, возвращаясь к вопросу о подотчетности. Что касается дублирования, то эти слова взяты из запроса предложений. По-моему, в запросе предложений есть даже название раздела, в котором присутствует дублирование.

Я все-таки думаю, что важно оставаться последовательными, чтобы, когда мы говорим, что собираемся делать то-то и то-то, то это мы и будем оценивать, и это то же самое, о чем мы попросили сообщества написать в их предложениях.

Поэтому я думаю, если люди смогут пережить попытку повторного использования этих слов, то, с моей точки зрения, это было бы предпочтительнее, чтобы сообщество понимало, что мы не оцениваем нечто отличное от того, что мы попросили их написать в их предложениях, и именно отсюда появилось слово «дублирование».

Итак, по вопросам о подотчетности — сначала Элиза. Опять же, эти слова о надлежащих и должным образом подкрепленных независимых механизмах подотчетности взяты непосредственно из нашего устава. Я очень хорошо понимаю вашу мысль, а именно то, что слово «независимые» достаточно неоднозначно. Тут на самом деле не указывается, что является независимым от чего. Вы толкуете это, возможно, как то, что существует механизм, отвечающий за

несколько функций, а следовательно они не являются независимыми друг от друга, но это лишь одно толкование, и можно понимать это и по-другому.

Поэтому я не вполне уверена, что с этим делать. Опять же, это лишь то, в отношении чего мы взяли на себя обязательство, говоря языком устава. Я не знаю, каким образом мы можем переработать этот момент, так что вопрос некоторым образом висит в воздухе. Если у кого-то есть по этому поводу предложение, то его, наверное, можно изложить через лист рассылки.

Что касается более крупных вопросов, связанных с механизмами подотчетности, то, с моей точки зрения, думаю, копирайтинг и IANA, — это, кажется, тот орган, который готовит предложение по именам и старается завершить его к тому сроку, который мы установили. И, как мы обсуждали ранее, совершенно возможно, я думаю, разработать в любом из сообществ предложение, которое они смогут передать нам примерно к январскому сроку и в котором будут указаны те моменты, которые должны присутствовать, или которые должны присутствовать по их мнению, или которые они надеются увидеть. Моменты, которые, возможно, являются результатом работы других сторонних организаций, но представляют собой важные и неотъемлемые составляющие их предложений.

Разумеется, возможно, что сообщество по именам может сослаться на работу, которую должна сделать объединенная рабочая группа по подотчетности (CCWG), и сказать: «Это те

вещи, которые мы от них ожидаем, и вот таким образом мы включаем их в предложение.»

То есть я думаю, что мы можем рассматривать операционное сообщество по именам как рабочую группу сообщества по IANA (CWG IANA). Если сообщество людей, которые разрабатывают это предложение, чувствуют уверенность в отношении того, что в нем содержится, нам не обязательно ставить это под сомнение или еще что-нибудь.

Разумеется, мы определили представителей в CCWG по подотчетности, Кавусса (Kavouss) и Кейт Дразек (Keith Drazek), и они будут держать нас в курсе того, как продвигается работа этой группы. Но, в целом, я думаю, что нам нужно придерживаться задачи использования операционного сообщества в качестве нашего связного, если у нас возникнут какие-либо вопросы по поводу того, чтобы то, что мы получаем, или то, что содержится в предложении, было бы обосновано и должным образом подкреплено, или подкреплено соответствующим и должным образом.

Это также касается вашего комментария, Манал. Я думаю, что сообщество должно быть нашим контактом. Очевидно, что у них также есть связь с рабочей группой по подотчетности, так что они могут решить этот вопрос, и мы можем действовать через них. Я бы предложила использовать такой подход.

Пожалуй, мы немного превысили лимит времени. Наверное, давайте добавим еще две минуты, если у кого-то есть ответы на это, а потом мы будем закругляться.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Алисса, позвольте только мне сказать, что люди говорят, что понимают, что сказала Элиза, но это также имеет отношение к тому, насколько это связано с нашим уставом. Кроме того, к сожалению, мне нужно отключиться, поэтому мне нужно передать.... Я больше не могу следить за очередью. Поэтому всем спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Патрик. Я уже отключила от вас свой экран и снова в конференц-зале. Я вижу в очереди Яри.

ЯРИ АРКО: Извините, я не знал, что нахожусь в очереди.

АЛИССА КУПЕР: Извините, это, наверное, осталось с прошлого раза. Я в это окно не входила. И я вижу в очереди Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Спасибо, Алисса. У меня просто небольшое уточнение по поводу раздела третьего. Я прочитаю эту фразу, потому что перед нами уже нет самого документа. «ICG будет координировать свою работу с операционными сообществами для учета в их предложениях-компонентах общественных комментариев, перед составлением промежуточного окончательного предложения». Я не совсем хорошо понимаю, что мы имеем в виду под «учетом в их предложениях-компонентах».

Кроме того, я задала этот вопрос по электронной почте, так что если вы предпочли бы разобраться с этим в онлайн, то мы можем так и сделать.

АЛИССА КУПЕР:

Да, давайте с этим вопросом так и поступим, потому что, думаю, его будет легко проработать. Я знаю, что мы превысили лимит времени и людям нужно отключаться. Сегодня мы значительно продвинулись, и, вообще, я думаю, если бы не было никаких... В последнем разделе был один или два комментария, но я думаю, что мы на самом деле можем разобраться со всем этим через лист рассылки. Я думаю, это полезная конференция.

Я внесу дальнейшие правки, предложенные сегодня, и объявлю о тех пунктах обсуждения, которые остались. Если у кого-то есть предложения, дальнейшие предложения в отношении текста, основанные на том, что говорилось на этой телеконференции, то, пожалуйста, направьте их через список сегодня же, если получится. Я бы с удовольствием с этим, в основном, закончила и через несколько дней провела консенсусное голосование по публикации, если это возможно.

Спасибо всем, и мы продолжим работу через лист рассылки. Патрик займется вопросом, связанным с планированием телеконференций на следующий год, ICANN 52 и другими встречами в следующем году. Следующая телеконференция у нас еще не запланирована, но я предполагаю, что мы проведем незадолго до 15 января, как я надеюсь. То есть у нас будет еще одна телеконференция до того, как мы начнем

получать предложения и заниматься тем процессом, который мы все обсуждаем.

Спасибо всем за участие.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]